Глава 598: Разговор о страсти и любви перед жизнью и смертью

Среди членов Ортодоксальной Академии уровень культивации Чжэсю не был сильнейшим, но он несомненно был сильнейшим в битвах. В битве жизни и смерти даже Чэнь Чаншэн не смог бы сравниться с ним. Так было из-за его несравненно богатого боевого опыта и его пугающей воли, закаленной жизнью на грани смерти. Однако, в любви у него не было и малейшего опыта, не говоря уже о ее восприятии.

«Разве она не презирает тебя?» - он прямо выразил свои сомнения.

Чэнь Чаншэн засмеялся, не зная, как ответить на этот вопрос, но когда он засмеялся, он почувствовал слабый запах ржавчины из своего горла. Это был запах крови. Его лицо дрогнуло, и его духовное чувство начало перемещаться, когда он начал Медитативную Интроспекцию. Затем он погрузился в долгую тишину, а его лицо было очень бледным.

Как оказывается... это было то, что произошло. Может ли быть, что его максимальный лимит двадцати лет прибыл заранее?

Он мог отчетливо чувствовать, что все меридианы его тела уже разорвались однажды, но по какой-то причине несколько тысяч ран в его меридианах было прижжено и более не кровоточило. Вскоре после этого он понял причину, так как мог отчетливо чувствовать ее кровь, текущую по его венам.

Прозрачные и немного прохладные воды озера медленно текли вокруг деревянных колонн дома, и были слышны шаги. Сюй Южун и Танг Тридцать Шесть вошли в дом. Танг Тридцать Шесть дал знак, что он и Чжэсю должны выйти, оставив лишь Чэнь Чаншэна и Сюй Южун внутри. Озерные воды продолжали медленно течь под домом, но маленькие черные рыбки перестали быть такими же взволнованными. Однако, та косточка исчезла.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун тихо смотрели друг другу в глаза, и ни один из них не говорил в течение очень долгого времени. Дом казался неподвижным, и даже заброшенным. Он подумал про себя, что, так как он был мужчиной, все еще были кое-какие вещи, которые он должен был сказать. Облизав свои немного сухие губы, юноша серьезно сказал ей: «Прости».

У этого простого 'прости' было много значений, как то, что он скрывал свою болезнь, что его судьба не была хорошей и что он побеспокоил ее, как для них было невозможно продолжать быть вместе.

Сюй Южун спокойно посмотрела ему в глаза, говоря: «Этот секрет ты хотел рассказать мне в ту ночь?»

«Да, мое тело было нездоровым с самого детства. В возрасте десяти лет моя душа начала просачиваться из моих разорванных меридианов, и Учитель оценил, что я не проживу дольше двадцати, но...»

После мгновения тишины Чэнь Чаншэн продолжил: «Я думал, что несмотря ни на что, я все еще смогу продолжать жить до двадцати, что у меня было по крайней мере три года времени. Я верил, что у меня действительно будет шанс изменить мою судьбу. Я хотел сначала попробовать, а затем задуматься над моими вариантами, но я не мог представить, что, в конце концов, возраст двадцати придет заранее».

Сюй Южун спросила: «И?»

Чэнь Чаншэн взглянул на ее белоснежное лицо и мог представить, как много сердечной крови она заплатила, чтобы спасти его, настоящей сердечной крови. Он вновь мягко сказал: «Прости».

Сюй Южун держала руки за спиной и подошла к окну, глядя на изобильные звезды на ночном небе. Прошло несколько мгновений тишины, и она сказала: «В то время ты хотел сказать, но я не хотела слушать, так что ты не должен извиняться».

Чэнь Чаншэн не отвечал в течение долгого времени. Наконец-то он сказал: «К счастью, помолвка уже аннулирована».

«Иначе я бы стала вдовой?» - Сюй Южун не поворачивала голову и ее голос стал холоднее.

Чэнь Чаншэн ощущал, что она чувствовала. Он был немного растроган, немного утешен, но еще больше он беспокоился. Он сказал ее спине: «Я умру».

Голос Сюй Южун стал еще холоднее, приближаясь к апатии: «И тогда?»

Чэнь Чаншэн ответил: «У болезни Чжэсю есть шанс быть излеченной, но эту мою болезнь действительно нельзя вылечить».

В ответе Сюй Южун вновь были лишь эти два слова: «И тогда?»

Чэнь Чаншэн продолжил: «Господин Су Ли настолько необузданный и открытый, но даже он не согласился выдать свою дочь замуж за Чжэсю, так как могут твои родители согласиться отдать тебя замуж за меня?»

Сюй Южун ответила: «Мне не нужны приказы моих родителей, а мой учитель где-то далеко. Моя свадьба - это мое собственное дело».

Чэнь Чаншэн оспорил: «А Императрица? Она так любит тебя, беспокоится о тебе - может быть, тебе не нужно прислушиваться к ее мнению?»

Голос Сюй Южун был очень спокойным: «Мои дела никогда не требовали внимания кого-то другого, и если ты действительно Наследный Принц Чжаоин, то болен ли ты или нет, или даже если ты на грани смерти, ты все еще будешь благословлен прожить десять тысяч лет, и Императрица никогда не согласится на мой брак с тобой, так что у этого твоего вопроса нет смысла».

Звездный свет падал на озеро и отражался в его поверхности, падая на дом слоем серебра, обводя ее тело серебром. Она была поразительно красивой, как будто в любой момент могла оседлать ветер и улететь.

Глядя на ее фигуру, Чэнь Чаншэн почувствовал, как будто она отдалялась все дальше и дальше. Он мягко спросил: «Тогда что насчет меня?»

Сюй Южун повернулась к нему, ее платье поднималось на ветру, а ее голос был холодным, как ветер: «А что насчет тебя?»

Чэнь Чаншэн посмотрел ей в глаза, не намереваясь отступить: «Я не позволю тебе выйти замуж за человека, который вот-вот умрет, и я не хочу рассказывать миру о наших отношениях. Наша помолвка уже аннулирована, и если мы не будем признавать это, то после моей смерти, за кого бы ты не вышла замуж, это будет намного проще, например... за Цюшань»

Цзюня».

Проснувшись и убедившись, что его меридианы были разорваны, что его шанс жизни был нулевым, что его будущие дни были скудными, он начал раздумывать над несколькими проблемами. Это было его настоящим мнением, его собственным решением. Он думал, что сможет очень спокойно принять все это, но когда он говорил о том, как она в будущем выйдет замуж за Цюшань Цзюня, в его сердце по какой-то необъяснимой причине появилось чувство горькой грусти.

Сюй Южун тихо смотрела на него, не говоря в течение очень долгого времени. Когда Чэнь Чаншэн подумал о том, что она уйдет, взмахнув рукавом, она внезапно сказала: «Как ты и сказал, помолвка между нами уже была разорвана, так что между нами нет связи. Учитывая это, какое право у тебя есть говорить тоном жениха и решать, что я должна делать после твоей смерти?»

Чэнь Чаншэн не знал, как ответить, потому что все сказанное ей было верно.

«Но я действительно умру, и умру очень скоро».

«Каждый человек умрет - Император Тайцзун и Чжоу Дуфу тоже умерли. Это обычное дело».

«Я просто переживаю за тебя».

«Расслабься, пока ты все еще жив, я умру за тебя, как и ты умер бы за меня».

Это были наиболее страстные из романтических раз, это было наиболее искреннее признание в любви, но Сюй Южун говорила настолько спокойно и безразлично, как будто говорила о наиболее простом принципе. Вода будет течь вниз со склона, солнце будет заходить и подниматься вновь, каждый человек умрет, а мы - влюбленные, идущие по тому же пути, естественно, можем отдать наши жизни друг другу.

Если бы это был кто-то еще, он бы определенно был бы ошеломлен и лишен дара речи контрастом между этими страстными словами и настроением, в котором они были сказаны. Однако, Чэнь Чаншэн тоже обладал невероятно уникальным характером и не чувствовал, что что-то из этого было неуместным. Наоборот, он почувствовал, что это была та, которую он так сильно любил. Он был подобной личностью, так что, независимо от того, сталкивался ли он с жизнью и смертью или любовью, он отбрасывал свои эмоции в глубочайшие части своего тела, сталкиваясь с этими вопросами со спокойным отношением.

«...Но я не буду жить ради тебя. Пока ты все еще жив, я буду жить своей жизнью. Если ты умрешь, я аналогично буду жить хорошо».

Сюй Южун посмотрела ему в глаза и сказала: «Но сначала, ты должен бороться за жизнь, и я тоже буду бороться за твое выживание. Я не хочу, чтобы ты умер».

Этот разговор перед жизнью и смертью об отношениях и любви подошел к концу.

Она очень спокойно одержала окончательную победу в этом споре.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/168820>